

Саша Кая

ГЛУПЫЙ ГЕНИЙ

Саша Кая

Глупый гений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55514518

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-03616-1

Аннотация

Сборник ироничных рассказов. Молодой официант случайно встречает голливудскую знаменитость, выбрасывая мусор. Популярная фотомодель влюбляется в офисного работника. Слабовольный отец копит деньги, чтобы навестить дочь в Австралии. Современный мужчина попадает в племя, далёкое от цивилизации. Юная фантазерка играет роль свахи для пары из своего подъезда. Малоопытной вундеркинд изобретает лекарство от старости. Героев разного возраста и социального положения – объединяет одно: каждый смотрит на мир с высоты собственной колокольни, выстроенной обществом. Каждому из них предстоит столкнуться с тем, что эта башня – вовсе не такая надёжная, как казалось.

Содержание

«Оскар» в саду	4
На фотографии	13
Сногшибательная и везунчик	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глупый гений

«Оскар» в саду

«Вас ждут две недели в раю на тропических островах от нашей турфирмы!» – прочитал я на рекламном буклете, который мне сунула в руку девушка по дороге на работу. Странное дело! Все бегут туда, где море-океан, солнце, пляж, а я оттуда сбежал. Я родился и жил на протяжении двадцати лет на острове в океане. Теперь вот приехал в Лос-Анджелес, собираюсь стать актёром и получить «Оскар», конечно же. Дома все очень высоко ценили мою артистичность и чувство юмора. А тут я пока я работаю официантом. Дома я тоже был официантом, только напротив нашего кафе было море и свежий воздух, здесь же, напротив, воздух грязный, тяжёлый, постоянно гудят машины, а у дверей мусорка. Тут я получаю значительно больше, чем на родине, но и трачу столько же: цены выше, расходов больше. По выходным я хожу на кастинги, поэтому о том, чтобы съездить полюбоваться здешним морем, и речи не идёт. Нет, я пока ни в чём не разочаровался. Я знаю, на что я способен, знаю, что мне непременно повезёт. Надежда попасть в крупный фильм не покидает меня ни на секунду. Мои коллеги (официанты, не актёры) говорят, что если мне так и не повезёт, то хоть на голливудских звёзд я посмотрю вдоволь, ведь их здесь как

овощей на грядках.

Сегодня, солнечным апрельским днём, вынося мусор в середине рабочего дня, я увидел бомжа. В бомже я узнал известного актёра Билла Флая. Вот это урожай! Трижды лауреат «Оскара», четырежды «Золотого глобуса» и ещё кучи всяких премий, но самое главное, что именно он висел у меня в комнате на стене! Не он сам, конечно, плакат к фильму с его участием. Награды и признания давнишние, но жёлтые газеты об этом актёре пишут постоянно. Что-что, а с прессой он общаться умеет: всегда улыбается при виде объектива, машет рукой папарацци, обожает чудить. Я был наслышан, что голливудские звёзды частенько переодеваются, дабы неузнанными свободно гулять по городу, или как вот Билл Флай, например, прилечь отдохнуть в полдень посреди города... Но почему в мусорку? Прохожие проходили мимо, пробегали, словно заколдованные от возможности видеть звезду, упавшую в кучу мусора. А я видел, и поэтому протянул ему руку (предварительно вытерев её о передник). Дома не поверят, что я встретил этого известнейшего человека, великого актёра современности! Билл Флай улыбнулся мне, хотя фотоаппарата в руке у меня не было... Мне следовало бы достать телефон и сделать селфи, но он с трудом держался на ногах, пел себе что-то под нос, а ещё от него разило алкоголем, как от только что откупоренной бутылки.

– Я в восторге от вашего героя в вашем культовом фильме... как там его... ну лет 20 назад вышел... Ну, где вы иг-

рали полицейского, восставшего против продажного коллеги! – сказал я ему как можно искреннее (от волнения мой голос всегда фальшивил).

Эксцентричный актёр ничего не ответил и снова свалился в мусорку. Это напомнило мне сцену из фильма 1984 года, он играл обедневшего аристократа.

– Зачем ты обнимаешь этого бродягу? – спросила моя коллега, когда увидела, как я помогаю звезде подняться.

– Это же сам Билл Флай! Разве ты не видишь? Он переоделся в бродягу, но он богат и знаменит!

– Ну-ну! Руки потом помой, не забудь.

Она мне не поверила. А я отдал ей свой фартук и попросил передать, что я сегодня не приду. Она сказала: не факт, что меня впустят обратно. Я пожал плечами, в тот момент мне было всё равно, ведь в моих руках был человек, получивший «Оскар» в 2001 году.

Я поймал такси и помог затащить Билла Флая на заднее сиденье. Адрес он давать отказался... или же эти причмокивающие звуки обозначали название его дома и улицы? Неважно. Шофёр был опытным, он часто возил туристов и знал все дома здешних знаменитостей. И да, он тоже не поверил, что я везу самого Билла Флая – великого актёра, лауреата «Оскара», «Золотого глобуса»... хотя и не отказался за должную плату отвести меня и бродягу до нужного дома.

На горизонте показался белоснежный особняк с колоннами, и меня вдруг охватили сомнения. А что если этот че-

ловек, от бессилия положивший голову на моё плечо, вовсе не Билл Флай, а обычный бездомный? Не могу же я кинуть его у забора! Тогда уж точно налетят папарацци, и ещё обвинят меня, что я специально откопал похожего бродягу, дабы скомпрометировать настоящего.

Навстречу нашему такси вышла женщина в джинсах и футболке. Я решил вытереть своим платком морщинистое лицо бродяги, чтобы в случае моей ошибки этот человек был хоть немного похож на реального Билла Флая – вдруг это и вправду он. Но не успел я поднести платок к его щеке, как женщина поприветствовала его по имени. Я с облегчением выдохнул.

– Вы пытаетесь его усыпить с помощью платка с хлороформом? – спросила она меня с улыбкой и, дождавшись, когда я отрицательно помотаю головой, продолжила: – Тогда помогите мне дотащить его до дивана в гостиной. Да-да, берите под руки... Полегче... Да, он тяжеловат, знаю... Ага, спасибо, юноша, спасибо.

Мы положили его на диван, и он расхохотался. Я заметил, что Билл Флай поцарапал палец: у него была кровь.

– У вас есть какой-нибудь антисептик? – спросил я женщину, до сих пор не понимая, жена она ему или прислуга.

– Нет, – ответила она, а я заметил, что к нам присоединились ещё два человека.

Все домочадцы были одеты в повседневную удобную одежду... а я-то было подумал, что в домах богачей обслу-

живающий персонал носит костюмы и фартучки.

– Что ж... Разрешите? – Я указал на бутылку водки на столе у дивана.

– Наливайте, – отозвался сам Билл Флай, – И мне стаканчик, будьте так любезны.

Я намочил свой чистый платок и приложил его к ране, а актёру велел поднять руку над головой. Не уверен, что это помогает, но мама в детстве всегда так делала, когда я царапался. Ещё она дула на больное место, но дуть на лауреата «Оскара» я не рискнул: на меня всё это время глазели его прислуги. Кто-то из них шёпотом назвал меня доктором; я загордился. Теперь все молчали. Задрал руку над головой, хозяин дома вдруг снова засмеялся.

– Если папарацци проникли во двор или сейчас снимают меня со спутника, что обо мне напишут завтра?

– А вы помашите им, и они напишут, что вы их поприветствовали... Я пошутил, не надо дёргать пальцами, пусть сперва высохнет.

Прошло десять минут. Я взглянул в окно: шёл сильный дождь.

– Я сабыл свой сонт, – произнёс Джон.

– Что-что?

– Сонттик в мусорке потерял, – пояснил он мне.

Великий актёр, в доме которого я словно гость расселся на мягком диване, то шепелявил, то присвистывал, поэтому, чтобы лучше его понимать, я смотрел на его рот; зубы у него

были ярко отбеленные, но не сказать, что без кариеса.

– Сонт... сонтик... А! Зонтик?

– Да... надо вернуться, – сказал Билл Флай и безуспешно попытался подняться.

– Ой, да зачем вам! Новый купите! А этот кому-нибудь может пригодиться там.

– Ну да... Конечно! Благотворительность! Он ведь у меня именной... Как вот этот... эта штука...

Билл Флай элегантно сунул руку под диван и, кажется, застрял там, но на то он и Талант, чтобы с лёгкостью выходить из затруднительных положений: сделав вид сильной задумчивости, он выдержал паузу, а потом спустился на колени и стал что-то искать.

– Вот он!

В его руках сияла статуэтка «Оскара». Так вот что он искал под пыльным диваном! Пыльным... странно, столько слуг, а не убирают. Может быть, он держит этот диван как сейф и поэтому не разрешает под ним вытирать?

– Быть того не может, настоящий «Оскара»! – преисполненный подлинного восхищения, я открыл рот.

– Что? Эта наградишка? – произнёс актёр, причмокнув, – Ну, его! Магда! Магда, иди сюда... пихни его в мой сад!

– Что, простите? – переспросил я, в то время как женщина взяла статуэтку и куда-то ушла.

– В саду пусть стоит у меня. Для нас, для профессионалов, это сущая безделушка, – ответил Актёр. – А нас с вами где-

то сталкивало? Ваше лицо мне знакомо.

Вот он, отличный шанс рассказать знаменитости с Голливудских холмов, как я талантлив и как я сильно жажду пасть звездой на аллею славы! Но нет... Меня охватило смущение, это же чувство, которое не давало мне достать телефон и сфотографироваться с ним, после того как я бескорыстно помог ему добраться домой. Всё, что я смог выдавить из себя, так это: «Но это же заслуженный «Оскар»...»

– Думаешь, мы заслужили? Думаешь, заслужили они? Думаешь, я заслужил? Ха-ха-ха! Не, ну может, кто очень старательный и поделом получил, но не меньше их стараются актёры в захудалом театришке, рассчитанном на пятнадцать человек зрителей...! Но кому нужно раскручивать «ничто»? Я был когда-то «ничто»! Было время, когда «ничто», сделавшееся звездой, восхищало! Теперь одного «ничто» мало. Даже больше: «ничто» – это никчёмный элемент, который легче выдумать, чем отыскать и раскрутить.

– О, вы не «ничто», вы не только заслужили этот «Оскар», вы заслужили и все остальные награды, которые вам не дали...

– Актёры вручают друг другу эти штуки потому, что они знамениты, – продолжал Билл Флай, не обращая на меня никакого внимания.

– Не станут они давать эти штуки малоизвестным, мало-раскрученным, гениальным, – Он выпучил глаза на последнем слове, как будто подчеркнул маркером в тексте, – филь-

мам, актёрам, режиссёрам... они дадут только тем, о ком говорит весь мир или тем, о ком выгодно будет говорить всему миру, потому что те заключили контракты к съёмкам в суперблокбастерах, в фильмах, в которые вложены миллионы долларов. Миллионы! На раскрутку в первую очередь, а потом уже на производство. Сценарии выстроены по отточенной схеме, вызывающей нужные эмоции, будто их разрабатывали ветеринары для экспериментов на подопытных зверушках. Фильмы эти снимаются по отто... оптопт... оттоптанному пути, следуя которому, общая масса не заблудится и заплатит необходимую сумму за билет. Чтобы потом... номинировать на престижную награду и привлечь внимание к церемонии – ведь это тоже деньги. Деньги-деньги-деньги...

Билл Флай замолчал, закрыв глаза. Я с нетерпением ждал. Продолжение, которое должно было последовать за такой долгой театральной паузой, обещало быть потрясающим. Кажется, мне сейчас раскроется самый главный секрет Голливуда! Карты идут в руки, а уж джек-пот я как-нибудь сам потом сорву!

Прошло полторы минуты. Билл Флай захрапел. Ещё раз осмотрев его роскошную гостиную, я с унынием решил прекратить пользоваться его гостеприимством. Его охранники обыскали меня с ног до головы, будто я мог что-то украсть, пока хозяин спит, открыв рот. Моё шутливое предложение оставить перед выходом металлодетектор не изменило их серьёзных лиц. На улице продолжал идти сильный дождь; я ви-

дел, как «Оскар», небрежно втолкнувший в горшок с пальмой, заливало водой. Вода очищала от пыли его отполированную поверхность и делала ещё более сияющим.

«Мама! Папа! Сегодня я держал в руках «Оскар»! Думаете, шучу? Думаете, дешёвый сувенир? Нет! Самый настоящий! Именной! Имя, правда, на нём не моё пока... Билл Флай – помните такого? Конечно, помните, а если нет, загляните в мою комнату. Если вы ещё не сняли со стены мои плакаты, на одном из них вы увидите его самого! Билл сам лично дал мне в руки свою награду, я считаю это хороший знак. Вот так вот. Кушаю я хорошо. Погода отличная. Жду вашего ответа», – Я закончил писать e-мэйл, который за мгновение должен перелететь океан, нажал «отправить» и задумался над тем, что произошло со мной за сегодняшний день.

Я вспомнил «Оскар», мокнувший под дождём в саду мистера Флая. Если бы я забрал его, никто бы даже не заметил пропажи. У меня ему было бы сухо. Я бы пыль с него ежедневно сдувал... Но не мог я украсть его! Не мог! Даже если бы он мне сам его подарил... Я его не заслужил.

На фотографии

– Мам, а это твоя сестра? Тут написано: «Аня Макасенко» на обратной стороне.

– Что, доченька?.. А, да. Анюта. Она самая. Ты наелась? Хочешь я тебе еще фруктиков помою?

Мама мыла посуду, слушая радио, и только потом взглянула на старую фотографию начала 2000-х.

Тётя Аня была младше её на четыре года. Такой энергетики я ни у кого раньше не видела. На этом фото ей двадцать один, и она улыбается широко, открыто – будто голливудская звезда, девушка с обложки. У неё ямочки на румяных щёчках, светло-каштановые локоны короткой стрижки мягко обрамляют виски... Аня – настоящая зажигалочка, таких редко встретишь в нашем сером городе. Может быть, какая-нибудь латиноамериканская красавица так смеётся – у них это в порядке вещей. Но не у нас. Здесь нужно иметь невероятный внутренний стержень, веру в себя и любовь к жизни, чтобы так сиять. На фото она явно в компании друзей, обнимает их за плечи, но в кадре они не попали. Снимали, наверное, жарким летом: кожа на лице блестит, и это делает впечатление ещё более живым. На ней лёгкая майка на бретельках грязно-зелёного цвета, а на шее – подвеска с сердечком.

И ведь подумать только, снимок сделан ещё до эпохи соц-

сетей! Какая уверенность в себе, какое умение держаться перед камерой. Будто она знала, что через двадцать лет её племянница, почти незнакомая с ней, посмотрит на фото и подумает: «Вот это да! Его могла бы выложить какая-нибудь популярная блогерша». Тётя Аня, конечно, не похожа на современных фотомоделей, но от неё веет какой-то неподдельной, вневременной энергией.

И чего мама её так не любит? Скажу я: «Вот это девушка!» – а мама: «Девушка». Я: «Красавица!» – а она: «Ну-ну! Когда без улыбки – так лицо кирпичом». Я: «Сразу видно – самодостаточная, яркая личность!» – а она: «Зависимая, распушенная. Таких по ночам толпы по улицам шляют». Я: «Прическа стильная! Сейчас так не делают, а ведь стильно!» – а мама: «Да просто волосы плохо растут из-за её нездорового образа жизни, вот и стрижётся коротко». Я: «А улыбка? Очаровательная!» – а мама: «Да по ней зубной плачет. Щели между зубами так и светят».

В общем, завидует мама. И есть чему. Мама всегда серьёзная, строгая. Всегда в своих мыслях, напряженная. Черты лица правильные, фигура стройная, но взгляду зацепиться не за что. Быстро забывается. Я в тайне надеюсь, что мне больше те гены достались, что по тётеной линии текут... Гляжу я на тетю и думаю, что она такие плохие слова про свою сестру вряд ли бы сказала. Уверена даже, что она о маме только хорошее думает.

Мне стало жаль эту весёлую девушку с фотографии. Я на-

шла и пару других ее фото, там она была не одна и не смотрела в камеру. «В её улыбке было что-то трогательное, почти уязвимое – особенно когда она смотрела чуть в сторону и едва поджимала пухлые светлые губы, создавая подобие перевёрнутой улыбки. Думаю, если она так смотрела на парней, то точно разбила немало сердец.

Я никогда особо не задумывалась о существовании тёти, пока однажды, когда мне было восемь, мы с мамой возвращались домой после сольфеджио, как из-за газетного ларька на нас налетела какая-то тётка. Оказалось, это бывшая школьная учительница и мамы и тёти Ани. Она сразу вспомнила их фамилию и начала расспрашивать о сестре, где она сейчас, как поживает. Про маму – ни слова.

– Такая живая, интересная девица! А какая улыбка – озорная! Анюта и пела, и танцевала. Обожаю таких энергичных – ух, зажигалочка! Где же она сейчас?

– Ну, я даже не знаю, где она сейчас. По миру путешествует. Сейчас ведь зимние каникулы повсюду. Дома редко бывает. Вот и дочку, сразу после рождения, бабушке с дедушкой оставила, а сама...

Мама не успела договорить, как учительница перебила, продолжая вспоминать тётю:

– Ох, как я за неё рада! Путешествует! Ах, молодец. Она ведь ещё и докторскую получает? Мой бывший ученик работал в том вузе, где она училась.

– Да, в Польше, – сухо ответила мама и добавила: – Ну,

нам пора, а то холодно, Ольга Николаевна.

– Знала, что толк из неё выйдет. А в какой области? Ну, докторская о чём? – будто не заметив, что мы мёрзнем, продолжила учительница.

– Юриспруденция.

– Ну надо же... Анька, молодчинка... А ты сама ведь высшее так и не закончила, да?

Мама буркнула себе под нос: «Ну, всё», – и, сжав мою руку в варежке, молча повела меня через дорогу. И заговорила, словно рассказывая самой себе, ведь и половины не понимала:

– Ага, "молодчинка"... Поняла, что главное в жизни – титулы. Диплом – по папиному знакомству, квалификация – по знакомству дяди. Теперь вот нашла лёгкий способ жить за границей: видится с научруком раз в полгода, вечная студентка. Живёт за счёт парней, в комнатухах. Будет там ещё лет пять спокойно куковать.

Весь вечер после встречи с учительницей мама ворчала о том, как несправедлива жизнь. Ведь она сама столько сделала для школы: вела кружки, представляла класс на межрегиональной олимпиаде по истории и даже победила – впервые в истории школы. Не говоря о том, что вечерами зубрила, чтобы домой по всем предметам приносить пятёрки. Ну вот зачем? Не ясно. Тем более, что несмотря на все старания, чаще выходили четвёрки. Учителя говорили: девочка старается, но не вытягивает, способностей мало. Не то что её сест-

ра – у той память от природы, вот только разгильдяйка... но обаятельная, ей всё можно простить.

Мама поступила в университет сама, без знакомств, но не туда, куда хотели родители – на археолога. А потом, спустя год, бросила, под давлением, что работы всё равно не найдёт. В итоге устроилась куда-то просто, чтобы доказать, что может, и потом уже не выбралась из этой зоны комфорта. Плюс деньги были нужны, а потом она встретила папу и я родилась.

А что Аня? Аня прогуливала уроки, а потом пела и танцевала на массовых мероприятиях, когда срочно требовались артисты среди учеников. Потом поступила туда, куда хотели родители. Лично моё мнение – тётя Аня знала, как жить эту жизнь: без напряжения и с зазором на будущее. И пусть говорят, что всё зависит от отношения родителей к детям... но ведь сёстры росли в одной семье.

Ну вот, а потом тётя Аня пришла на день рождения своей дочери – и мы все о ней узнали. Я помню ту встречу смутно, мне лет 9 было. Минут десять я разглядывала эту незнакомую, шумную женщину в сером свитере и с яркой помадой, удобно устроившуюся на диване в нашей квартире, украшенной родителями к празднику. Она всем улыбалась, со всеми болтала, будто знала их всю жизнь. Совершенно расслабленная, уверенная. С дочкой говорила так, словно видит её каждый день, хотя это была их первая встреча за два года. А её дочка, диковатый ребёнок, сторонилась матери. Мне то-

гда казалось, что с такой мамой всегда весело. А потом тётя снова исчезла из нашей жизни.

После этого мама часто вспоминала её – обычно в моменты раздражения, начиная со слов: «Вот так всегда у меня, с самого детства...». То её заставляли сидеть с младшей сестрой целые выходные, то родительские подарки доставались Анечке, а ей – ничего, ведь: «Ты уже большая». В школе мама должна была учиться, по вечерам сидеть дома, а Ане все шалости сходили с рук: гуляла до полуночи, а родители лишь спрашивали, весело ли она провела время.

Комплименты сыпались Ане направо и налево. Мама же... хоть и симпатичная женщина, но взгляд у неё суровый – наверное, люди просто боялись говорить ей что-то приятное. В итоге, как она сама говорит, это сломало её самооценку. Она и без того была тихой, а на фоне шепчущей сестры, которая любила смеяться и лезть не в своё дело, становилась совсем незаметной. «А ты куда лезешь? А зачем тебе? Ну и что ты так вырядилась? Тебе не идёт! Нет, тебе широко улыбаться не стоит – некрасиво». Всё это мама не раз припоминала родителям, когда заходила речь о её молодости. Да ещё и друзья с родственниками при каждом застолье обсуждали успехи тётки, её путешествия и личную жизнь – будто она знаменитость. И каждый раз сравнивали её и маму. Ну и ясное дело – не в пользу мамы.

Позже, когда родители стали чаще болеть и почти перестали выходить из квартиры, мама забросила свои хобби, чтобы

проводить с ними больше времени. А возвращаясь домой к нам с отцом, она ворчала и проклинала всё на свете – свою судьбу и то, как несправедлив мир. Её родители были куда счастливее, получая открытки раз в полгода от младшенькой, чем от ежедневного прихода старшей, которая помогала сварить суп и прибраться в квартире. Ещё бы – кто будет гордиться прислугой.

Я откопала тётину фотографию двадцатилетней давности, потому что она вдруг решила приехать – встретиться с мамой после многих лет. Мне было интересно. Даже не просто интересно – я ждала её, потому что втайне считала тётю своим кумиром детства.

Но мне также было до чертиков любопытно узнать: почему мама так её ненавидит до сих пор? Ну, детская зависть – ладно. Но когда тебе за сорок? Я подумала, что тут замешан мужчина. Может, папа когда-то выбирал между ними? Без шуток, всё как в сериале.

Я не выдержала и спросила папу в субботу, прямо накануне встречи сестёр:

– Пап, а чего мама так взъелась на тётю Аню?

Папа поправил очки, отложил пылесос и меланхолично ответил:

– У твоей мамы была первая любовь. И этот парень когда-то встречался с её сестрой. А она даже не знала об этом. Потом мама с ним рассталась. Она долго переживала, почти до нашей встречи. Ведь тот парень и Аня всё время то схо-

дились, то расходились. Потом все позабыла. Я думаю, мама куда счастливые сейчас, чем в те молодые годы. Я уверен, что будь у нее побольше свободного времени, она закончила бы учебу. Ведь, у нее, на самом деле, тонкий ум и...

Так чего, в итоге они разошлись? Аня и её парень? – перебила я отца, про себя отметив, что была права: тут точно мужчина замешан!

– У Ани всегда было полно ухажёров. Пока слухи о ком-то доходили до семьи, у неё уже появлялся кто-то новый. А тот парень скоро женится, я слышал. Ему уже за сорок, но вот нашёл же своё счастье. Так порадуемся. А что с самой Аней сейчас – не знаю. Завтра узнаем, когда мама вернётся со встречи.

Вечером я поискала информацию о ней в соцсетях – как я раньше до этого не додумалась? И нашла... О боже, она сильно постарела. Куда делась вся энергия? На фото – без улыбки. Безынициативное, тихое лицо женщины, будто уставшей от жизни. Я была поражена. И мне стало её жалко: как же её жизнь довела! Теперь-то мама наверняка почувствует себя победительницей. Вот почему она решила с ней встретиться. Нет больше опасности. Можно даже посочувствовать и поддержать родную сестру.

В воскресенье к нам снова приехала дочка Ани, названная в её честь – Аня младшая. Аня Вторая жила у бабушки в пригороде и по выходным приезжала к нам, потому что поздно вечером у неё в центре города были подготовитель-

ные лекции к поступлению в университет. Аня была ботаником – в том смысле, что занудой, всегда стремящейся самоутвердиться за чужой счёт.

Я же, будучи человеком общительным и открытым к диалогу, решила поделиться с ней мыслями о её маме и показала старую фотографию – раритет, который она, вероятно, никогда не видела.

– Глянь, какая красавица была! На тебя совсем не похожа. Да и на мою мамашу тоже. Образованная, яркая, интересная. Такой женщине, наверное, есть что рассказать.

– Ты мало что понимаешь в этой жизни, если думаешь, что эта женщина интереснее твоей мамы, – произнесла Аня младшая. – По фото выводы делаешь?

– Зачем мне фото, когда я всю жизнь слышу мнения людей, которые знают её лично.

– Очень умно.

Я разозлилась. Как же она меня бесит! Ставит себя выше других. Вечно она так! Я собрала все эмоции в кулак, чтобы не показать слабость, и ответила:

– И как у такой красавицы могла родиться такая дурочка? Куда всё делось-то? Где гены?

Аня младшая уже собиралась уходить на занятия, а я вышла вместе с ней – в тот вечер меня ждали друзья в клубе. Я почти открыла дверь, когда услышала знакомый голос снаружи. Это была моя мама. Она разговаривала с какой-то громкой женщиной.

Я осторожно выглянула. Это была тётя Аня. Совсем не такая, как на последнем фото в соцсетях. Да, конечно, возраст добавил морщинок, но на щёчках всё те же ямочки при улыбке, а улыбается она часто. Цветущая, яркая, модно одетая, но всё с той же короткой стрижкой с дерзкими локонами у шеи – только теперь они были осветлены, и выглядела она заметно моложе. А ещё – элегантные аксессуары: серьги и кольца. Наверное, те неудачные фото делались для каких-то официальных документов и были нужны для контактов с коллегами. А может, и правда, был сложный период.

– Ой, это что, Женя? – ахнула она, увидев меня, и я обрадовалась, что она меня знает.

– Доченька, дай пройти. Тётя у нас остановится, ей жить негде, – произнесла мама.

– Ой, как это так? – спросила я у Ани, решив, что жизнь довела её до такого состояния, чтобы на лице мамы появилось это наконец-то сочувствующее выражение.

– Да ну, что ты так сразу! – засмеялась Аня. – Я приехала сюда на свадьбу. Мы с моим будущим мужем потом сразу уедем в свадебное путешествие. Он работает в Германии, а я решила пожить у вас. Всё же с роднёй лучше, чем в дорогом отеле, правда?

Оказалось, тяжёлый период у тётки был давно позади. Уже два года как она снова сошлась с тем самым первым парнем мамы. Скоро у них будет свадьба. Всем показалось, что между ними теперь уже зрелая любовь. Они оба повзрослели.

Особенно тётя Аня.

Она действительно осталась у нас на несколько дней. Но на торжество нас не пригласила. В последний момент, из-за ситуации с визами, свадьбу перенесли в другую страну.

– А я удивлён. Всё должно было быть уже понятно. Ему сорок пять, не мальчик, – заметил папа, убирая на полки кастрюли после сушки.

Однажды поздно вечером я подслушала разговор родителей на кухне. Тёти Ани тогда не было дома. – Ну я не удивляюсь, что даже сейчас он рад быть с ней, – сказала мама, перемешивая десерт в стаканчике.

– А я удивлён. Всё должно было быть уже понятно. Ему сорок пять, не мальчик, – сказал папа, убирая на полки кастрюли после сушки.

– Мальчик. Все мы дети, когда с нами начинает диалог Анечка. Она вроде очень самостоятельна. Яркая личность, под лучами которой мужчины готовы были на всё, лишь бы побыть в тени её монументальности. Но там пусто внутри. Она очень зависима от окружающих. Если бы только люди знали это... Там только зеркало, отражающее то, что люди хотят видеть и ценить. С этим человеком не построишь близкий контакт. Никогда. Спустя месяц общения она ведёт себя холодно, ещё больше разжигая интерес. А в момент, когда тебе кажется, что ты уже освободилась от неё, прочувствовав всю несправедливость и хорошенько разозлившись, она вдруг атакует добрыми, ласковыми словами – именно теми,

которые ты всегда хотела от неё услышать. Ты чувствуешь стыд за то, что думала о ней плохо – и вуаля. А потом всё снова. И ты опять одинока. Уверена, все её мужчины проходили этот путь. И не только мужчины. Всё же все от неё без ума. Магнит.

Господи, опять она ноет. У неё вся жизнь – одно нытьё и зависть. Бедная женщина.

– Я думаю, ты права, – согласился папа, положив на стол вымытые фрукты. – Я бы бежал от такого человека. А тебе никак. Ближайшая родственница. Хотел бы я увезти тебя подальше от всего этого. Может, правда, на курорт какой махнём? В Турцию, в Эфес, а? Может, что новенькое там раскопаем, а?.. И, думаю, мы должны больше времени уделять девочкам. Особенно Анечке младшей. У неё сейчас сложный период – перед поступлением в университет, переезд. Совсем одна.

Признаться честно, отец меня всё больше разочаровывает в жизни. Я перестала подслушивать на этом моменте.

Всю неделю я пыталась поговорить с тётёй. Иногда она возвращалась под утро и потом долго отсыпалась. Иногда приходила в обед, но в это время я была на учёбе, а мама – на работе. По вечерам говорить было бесполезно: мама приходила с работы с кучей пакетов с едой, потом гремела кастрюлями и сковородками, шуршала пакетами, готовила, а потом мыла посуду, шумя водой из-под крана так долго, будто специально. Всё остальное время тётя Аня сидела в телефоне.

Может, у неё там была срочная работа – всё-таки она доктор наук.

Пару раз за неделю приходили бабушка с дедушкой. Вот кто по-настоящему был счастлив за младшую дочку. Бабушка звонила своим подругам и родственникам и по видеосвязи показывала всем свою улыбающуюся девочку рядом с собой.

Для себя я всё поняла. Моя завистливая мама думала: «Как это так? Кто-то жил в своё удовольствие, кайфовал, пел, танцевал, оставался в сердцах людей, менял парней, колесил по миру, а потом ещё и нашёл настоящую любовь. Ну вот что за несправедливость? Я-то недоучница».

Чтобы побыть с Аней в её последний день пребывания у нас, я отменила все ночные тусовки, и мы заранее договорились провести вечер вместе. Я была уверена, что родители обязательно устроят прощальный ужин. Мама ведь и так готовила каждый день, так что в этот раз приготовила бы что-то особенное. Тем более был дополнительный повод: двадцать лет со дня их собственной свадьбы.

Но утром папа, как всегда, сострипал ничем не примечательный завтрак и объявил, что они с мамой вечером уйдут в ресторан отмечать годовщину. Ну и наглость, ну и одиноличничество! Тётя же уезжает – когда они ещё её увидят? Дома осталась только Аня младшая. Кажется, у неё должна была быть встреча в университете сегодня вечером, но она её отменила. Анька вторая, кстати, сдала все экзамены и поступила. Только вот узнали мы об этом лишь на следующий

день. Видно, не хотела перетягивать одеяло на себя, раз сегодня годовщину отмечали, да и её мать уезжала.

Вернувшись домой в тот день, в коридоре я увидела конверт, на котором почерком моей двоюродной сестры было наcariaно: «Мамочке». Видимо, приготовленный ко дню свадьбы. Я усмехнулась, а потом спросила: – Эй, младшенькая! А где тётя Аня?

Кузина была явно не в духе, пробурчала что-то вроде: «Вот тебе твоя тётя» – и кинула на стол записку, после чего ушла в комнату, хлопнув дверью. Записка была скомканная, судя по виду – не один раз. Листок бумаги накрыл подарок, но текст читался довольно легко: «Милые мои, любимые, я решила, что долгие прощания – это моветон, и вызвала такси в аэропорт. Поэтому увидимся с вами в другой раз. Я сейчас скажу вам то, что давно хотела сказать... Вы – самое лучшее, что есть в моей жизни. Целую, хорошие мои».

Значит, тётя уже уехала. Я позвонила папе на работу, чтобы предупредить, а он сказал, что в курсе – это он вызывал для тётки Ани такси онлайн, так как она уже поменяла все рубли. Ну что ж... жалко, конечно, что мы с ней по душам так и не поговорили. «Вы – самое лучшее, что есть в моей жизни» – ну, я от своей мамы такого никогда не слышала. «Любимая» – может быть, но не более того. И чего сеструха взъелась? Дура.

Меня распирало любопытство, что было в конверте Анюты младшей. Вряд ли деньги. Письмо, скорее всего. Раз его

теперь только выбросить, то почему бы не прочитать перед этим?

Я открыла конверт – а там фотография тётки с младенцем. Как я поняла, это было сразу после рождения её дочки. Тётя выглядела очень ласковой и любящей матерью, полностью сосредоточенной на своём ребёнке: смотрела на неё глазами, полными настоящей любви.

Что касается записки, я хотела отдать этот скомканный листок двоюродной сестре, чтобы она сохранила его на долгую память, ведь мать она видит нечасто. Приоткрыла дверь комнаты – и услышала тихий, горький плач. Будто маленький ребёнок тихо рыдал, зарывшись лицом в подушку, в надежде, что кто-то услышит, придёт и пожалеет. Но мне было даже немного приятно видеть её в таком состоянии – расплата за всё её снобничество. Я хотела было войти да крикнуть: «Ну чего раскисла?». Моя мама бы точно подбежала и стала обнимать, даже если бы я была виновата. Ну, это моя мама – не её. У моей матери совсем характера нет. Скучно. Неинтересно.

Сногшибательная и везунчик

Лёгким движением уставшей руки Антон снял целлофановую плёнку с новой коробки пакетиков чая. Открыл. Нюхнул разок. Затем поставил чайник на плиту. Сел ждать. Если он уйдёт в другую комнату, не увидев пар, то обязательно сожжёт и этот чайник. Нужно будет купить свисток.

Его блуждающий взгляд остановился на упаковке с чаем. На внутренней стороне крышки была какая-то длинная надпись. Нехотя Антон взял упаковку в руки и произнес:

– Если я ещё раз прочитаю про яркий и насыщенный вкус ягод, про упоительные нотки цитрусовых, то я переложу пакеты в банку, а коробку выброшу в мусорное ведро.

Два года Антон работал в рекламном агентстве и сочинял небанальные слоганы и описания товаров. Раскупались не очень. «Выиграйте романтический уикенд в Париже на двоих...», – прочитал он на стикере и глубоко вздохнул: «Какой дешевый трюк»

Тут засвистел чайник, а за ним и будильник. Время между вечером воскресенья и утром понедельника проходит незаметно.

– Лада, будьте так добры, возьмите этот кокос и сделайте вид, что вы из него пьёте. – Этот? Но он же без дырки... откуда пить-то? – спросила девушка приятным, бархатным

голосом и рассмеялась.

Фотограф переглянулся с ассистентом: «Очередная красивая дура. Но, правда, очень красивая. Этой можно простить».

Ситуация происходила в фотостудии некрупного рекламного агентства.

Антон на секунду оторвался от монитора и посмотрел на фотомодель. Высокая брюнетка с корсетной талией: небольшой курносый нос, серые глаза, маленький рот, пухлые губы, накрашенные красной помадой; три миллиона подписчиков в социальной сети. Заработок на рекламе – двадцать миллионов.

– Ладно, мальчики, сделайте лица попроще. Я пошутила, – призналась фотомодель, с сожалением отметив отпечаток узости мышления, промелькнувший на их физиономиях.

В этот момент в студию вошёл Антон, и, пока фотографы настраивали аппаратуру, Лада без стеснения стала его разглядывать. Она увидела юношу среднего роста, среднего телосложения, волосы его были аккуратно зачесаны на боковой пробор. Брюнет с глазами то ли серыми, то ли карими – она не могла разглядеть из-за очков. По-видимому, в не столь далёком детстве он был слегка полноват. Один из тех послушных мальчиков, что выпячивают животик, задумчиво глядя в никуда, обдумывая какой-нибудь глубокомысленный вопрос; в его пухлой ручке легко вообразилось тающее

мороженое в рожке. Сейчас он вытянулся, немного похудел, стал крепче – но впечатление, которое производил на себя самого в домашних видеозаписях, видимо, до сих пор оказывало на него сильное влияние.

Но Лада не знала: Антон с этим давно свыкся. Да, не красавец. Да, не донжуан. Но он знал себе цену, знал жизнь, мало чему удивлялся и временами даже скучал.

Вдруг в студию заглянул директор рекламного агентства, и все вздрогнули, отвлекшись от своих мыслей. Директор, как и все, обращался к фотомодели на «вы». Он не пытался флиртовать и не строил из себя джентльмена. Он заискивал, тайно презирая, будто бы от этого ему была какая-то польза.

«До чего же противно, – подумал Антон. – Пресмыкается перед этой девицей, а когда сюда приходила моя мать, был с ней на “ты”. Моя мать – преподаватель с большим стажем, интеллигентный, скромный, искренний человек, серьёзный профессионал. А он: “мамаша нашего Антона”, значит».

Спустя три часа работы наступил долгожданный перерыв. В студии остались только двое. Антон сидел за компьютером, а Лада, не зная, чем занять руки, уронила штатив. Молодой человек взглянул на неё: сногшибательная красавица вдруг стала неуклюжей растяпой.

«И чего она не ушла? Не курит – правильно. И не ест? Форму, наверное, держит».

Антон встал, подошёл к штативу, поднял его, установил как надо – и с упрёком посмотрел на фотомодель. Лада от-

крыла рот, собираясь что-то сказать, и неожиданно заговорила.

– Меня никогда не волновала физическая сила противоположного пола, я сама занимаюсь... с гантелями. Но ты... ты вдруг такой сильный, – произнесла она с естественным удивлением, словно это были случайно озвученные мысли вслух, которые никто не должен был услышать.

«Что это за игра такая?» – удивился Антон, хотя ему было не привыкать, что над ним издеваются.

– Я к тому, что по тебе сразу не скажешь... Ох, я хотела сказать не то... Не то хотела сказать. Что же я хотела? Я... забыла.

– Ничего страшного, – пожал плечами Антон и потом нехотя добавил: – Может быть, вы хотите чаю?

Он кивнул на открытую коробку с Эйфелевой башней на упаковке.

– Нет, спасибо, я на диете, – пошутила Лада, но Антон принял её слова за правду. – Так здорово, кто-то в Париж поедет с любимым, – произнесла она чуть тихо.

Изначально не поверив в неподдельность её смущения, он повернулся, чтобы вернуться к компьютеру, но внезапно почувствовал, как до его плеча дотронулась ухоженная рука с маникюром: Лада остановила его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.